

УДК 903.25=11

Кулаков В.И., доктор исторических наук, Институт археологии РАН (Москва)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОЛОВНЫХ ВЕНЧИКОВ В ДРЕВНОСТЯХ ЭСТИЕВ И ПРУССОВ

Археологический материал юго-восточной Балтии содержит несколько редких для древностей западных балтов экземпляров наборных головных венчиков. Выводы, полученные в результате анализа головных венчиков западных балтов I-XIV вв., можно представить следующим образом: 1. Североевропейские мастера в начале нашей эры создавали свои версии головных венчиков, опираясь на примеры античных вотивных венков. Последние применялись как в триумфальных мероприятиях, так и при погребении знатных членов античного общества. Остаётся не ясным, при каких условиях скандинавы могли перенять идею вотивного венка, переработав её в виде головных венчиков. 2. На фазе В1 на Самбии появляются отдельные представительницы северных племён, в рамках матримониального «импорта» принесшие с собой на Янтарный берег венцы, крепившие в особо торжественных (культовых ?) случаях головное покрывало. 3. В римское время головные венцы не нашли своё место в материальной культуре населения западной окраины балтского мира. В раннем средневековье при посредничестве мастеров-ювелиров юго-восточной Европы в Балтии распространяется традиция ношения венчиков, изготовленных с использованием византийских традиций. Возможно то, что эти традиции пришли в Балтию с группами ремесленников по Вислинской торговой трассе – древнему Великому янтарному пути.

Ключевые слова: Балтия, I тысячелетие нашей эры, церемониальные головные венчики.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-03-99-109

Первые свидетельства использования западными балтами и их соседями головных венчиков можно найти в восточноевропейских древностях раннего железного века. Имеются в виду бронзовые «гривны» явно вотивного характера, не приспособленные для длительного ношения на шее ввиду незначительной толщины пластин, из которых «гривны» изготовлены (рис. 1). Считается, что эти «гривны» имитировали античные венки/диадемы [8, с. 585, рис. 10]. Диаметр «гривен» (6-10 см) как раз соответствует размерам женской головки, которые отражены и в позднейших венчиках (рис. 2).

Наборные головные венчики, уникальная деталь убора женщин некоторых племён западных балтов, опоясывавших голову своей хозяйки полностью или же частично, в древностях Янтарного берега римского времени представлены в четырёх ингумациях: в составе инвентаря погр. Do-9 и Do-27d (рис. 2, Б.Г) могильника Dollkeim/Коврово, конца фазы В1, в погр. 18 могильника Gr. Ottenhagen/Берёзовка (рис. 3), II в. н.э. и в погр. б/№ могильника Wolitnik-Fedderau/Приморское (рис. 2, В) [5, с. 91]. Детали этих головных венчиков, как и более поздние накладки на погребальные шапочки у женщин

скальвов/ламатов, а также детали венчиков жемайтов и южных земгалов, изготовлялись из бронзовых пластин и декорировались в технике басмы [6, с.110]. В раннеримское время все упомянутые найденные на Самбии венчики составлялись из накладок, крепившихся к матерчатой (кожаной?) основе при помощи загиба двух острых краёв накладки. Указанные накладки согласно существующей в балтийской археологии типологической схеме отнесены к типам *Blumbersgs III C* и *Blumbersgs III D* [10, Abb. 16, 19].

Ещё в нач. XX в. было доказано, что древнейшими предшественниками этих комплексов были церемониальные головные уборы, известные на о. Готланд [13, S. 19, 20]. Данная точка зрения утвердилась и в прусской археологической школе [12, S. 16]. То, что скандинавские венчики и головные украшения балтов имели в своём центре более крупные накладки (рис. 2, Б-Г), свидетельствует о том, что они явно имитировали античные золотые вотивные/погребальные венки [15, S. 280], в центре которых нередко располагались басменные медальоны (рис. 2, А) с оттисками монет, гемм или иных рельефных украшений. Такие венки стали образцом и для венчиков женщин крымских готов V в. н.э. [11, р. 80]. В случае с комплексом накладок из погр. 18 могильника *Gr. Ottenhagen/Берёзовка* можно предполагать наличие широкой полосы из полотняной или шерстяной ткани, опоясывавшей голову погребённой женщины (рис. 3), частично покрытой накладками и, возможно, скреплявшей головное покрывало, как это делалось позднее с византийскими статусными коронами [9, с. 80]. Сходные конструкции

были в ходу и у женщин скальвов эпохи Великого переселения народов, появившись там, не исключено, под влиянием традиций населения Самбии или Скандинавии (рис. 4). Традиция покрывать голову покойной женщины платом, крепившемся уже не венчиком, а бронзовыми булавками, сохранился в исторической Пруссии вплоть до сер. XX в. Обычай парадных головных уборов, надевавшихся, очевидно, лишь на свадьбу и на похороны, проник и на территорию совр. Литвы, на правый берег Нижнего Немана. Правда, судя по реконструкциям Р. Волкайте-Куликаускаене, здесь в римское время многочисленные накладки украшали шапочку, целиком закрывавшую причёску покойной [5, рис. 117]. Наличие покрывала при этом теоретически не исключается.

Упомянутые выше головные венчики из четырёх погребальных комплексов Самбии, являющиеся редчайшими для культуры эстиев находками, были, скорее всего, «матримониальным импортом», т.е. частью приданого невест, прибывавших на Янтарный берег извне. На иноэтничность их происхождения косвенно указывает и форма погребального обряда обладательниц церемониальных головных уборов – трупоположение, не являющееся признаком автохтонов-эстиев раннеримского времени и связываются с традициями романизированных кельтов и/или северных германцев [7, с. 90].

Эпоха Великого переселения народов для восточной окраины западно-балтского ареала была ознаменована появлением в материальной культуре скальвов головных венчиков, составленных из бронзовых «ведёрок», наполненных воском и нашивавшихся на

полоску органического материала, обёртывавшуюся вокруг головы погребённой женщины (рис. 5). В эпоху викингов на Самбии известен лишь один случай находки головного венчика, остатки которого были обнаружены в погр. Y-141 могильника Yrzekaripinis/Клинцовка-1 (рис. 6). Накладки щитовидной формы с линейным декором в два ряда покрывали полотняную (?) полосу, опоясывавшую голову погребённой. На её висках к этой полосе крепились височные полосы с крестовидными серебряными накладками на концах. Тем самым указанный венчик воспроизводил структуру византийских венцов, обладавших от одного до трёх ярусов декоративных полос (рис. 7).

Венчики знатных обитательниц Византии, на золотых накладках которых изображения фантастических существ и декоративных растений были изготовлены методом выемчатой/перегородчатой эмали, в эпоху Высокого средневековья пытались копировать для своих знатных заказчиков румынские и славянские мастера-ювелиры [9, с. 80, рис. 1]. Правда, эти «копии» изготавливались из серебряной фольги путём басменного тиснения с матриц (рис. 8,2), что значительно удешевляло производство этого изделия, не предназначенного для длительного ношения. Как показывает сравнительный анализ накладок от диадем из юго-восточной Европы и деталей головных венчиков акулштайтов и пруссов XIV в., последние прямо копировались с образцов, вышедших из мастерских дунайского бассейна (рис. 8). Таким образом, можно с большой долей уверенности полагать, что традиция головных венков в балтском мире в раннеорденское время появляется (точнее –

возрождается) под влиянием народов, входивших в это время уже не в скандинавский (как в начале нашей эры), а в византийский культурный круг. Для балтских мастеров византийская символика (благопожелательная идея «Вечной жизни» и прочие понятия, заложенные в фигуры на накладках диадем), являлись ничем не значащими фигурами, который копировались более чем условно, с сугубо декоративным предназначением.

Выводы, полученные в результате анализа головных венчиков западных балтов I-XIV вв., можно свести в следующие пункты:

1. Североевропейские мастера в начале нашей эры создавали свои версии головных венчиков, опираясь на примеры античных вотивных венков. Последние применялись как в триумфальных мероприятиях, так и при погребении знатных членов античного общества. Остаётся не ясным, при каких условиях скандинавы могли перенять идею вотивного венка, переработав её в виде головных венчиков.

2. На фазе В1 на Самбии появляются отдельные представительницы северных племён, в рамках матримониального «импорта» принесшие с собой на Янтарный берег венцы, крепившие в особо торжественных (культовых ?) случаях головное покрывало.

3. В римское время головные венцы не нашли своё место в материальной культуре населения западной окраины балтского мира. В раннем средневековье при посредничестве мастеров-ювелиров юго-восточной Европы в Балтии распространяется традиция ношения венчиков, изготовленных с использованием византийских традиций. Возможно то, что эти

традиции пришли в Балтию с группами ремесленников по Вислинской торговой трассе – древнему Великому янтарному пути.

Список литературы

1. Кулаков В.И. Пруссy (V-XIII вв.), М.: «Геоэко», 1990 - 214 С.
2. Кулаков В.И. Козельский микрорегион в 1-7 вв. н.э. Ранняя миграция западных балтов // *Slavia Antiqua*, t. XLIII, Poznań, 2002 - С. 9-33.
3. Кулаков В.И. Доллькайм-Коврово. Исследования 1879 г., Минск: Институт истории НАН Беларуси, 2004 - 135 С.
4. Кулаков В.И. Реконструкция убора обитателей Янтарного берега в I-V вв. н.э., Киев: ФОР «Видавець Олег Філюк», 2013 - 167 С.
5. Кулаков В.И. Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I-IV вв. н.э., Калининград: «Калининградская книга», 2016 - 359 с.
6. Кулаков В.И. Басма в искусстве балтов // *Res Humanitariae*, t. XXII, Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 2017a – С. 104-124.
7. Кулаков В.И. Происхождение некоторых элементов погребального обряда эстиев // Родинкова В.Е., Румянцева О.С. (отв. ред.), Европа от Латена до Средневековья: варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А.М. Обломского / М.: ИА РАН, (Раннеславянский мир. Вып. 19), 2017б - 326 с.
8. Левада М.Е. Сухоносивка // *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica, Series Gemina, tomus II*, Łódź-Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2010 - С. 558-594.
9. Рябцева С. Парадные диадемы и венцы X-XV вв. в памятниках Восточной и Юго-Восточной Европы. Общие черты и моменты отличия // *Revista Arheologică, Seria nouă*, vol. VII, nr 1-2, Chişinău: Institutul patrimoniului cultural, 2011 - С. 72-95.
10. Blumbers Z. Bronzebuckelchen als Trachtzier. Zu den Kontakten Gotlands mit dem Kontinent in der älteren römischen Kaiserzeit // *Thesen and Papers in North-European Archaeology*, Nr 12, Stockholm, 1982 - P. 12-28.
11. Khrapounov N., Mould S. La nécropole Neizatz // *Archeologie de la Mer Noire. La Crimée a l'époque des grandes invasions, IVe-VIIIe siècle*, Caen: Musée de Normandie, 1997 - 91 p.
12. La Baume W. Ein altpreußisches Frauengrab mit Stoffhaube aus Gr. Ottenhagen, Kr. Samland // *Alt-Preußen*, 4. Jh., H. 1, Königsberg: Prussia-Museum, 1939 - S. 16, 17.
13. Nerman B. Die ältere Eisenzeit Gotlands, Stockholm: Ivar Hæggströms, Erstes Heft, 1923.
14. Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10, Marburg-Warszawa: Vorgeschichtliches Seminar, 1996 - 169 S.
15. Quast D. Münzabschläge der jüngeren römischen Kaiserzeit im mittel- und nordeuropäischen Barbaricum // *Europa Barbarica. Monumenta Studia Gothica*, vol.

IV, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004 - S. 375-385.

16. Schulze-Dörrlamm M. Die Kaiserkrone Konrads II. (1024-1039), Eine archäologische Untersuchungen zu Alter und Herkunft der Reichskrone, Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1991 - 145 S.

17. Velius G. Kernavė in the context of town of the Grand Duchy of Lithuania // *Archaeologia Lituana*, vol.4, Vilnius: Vilniaus universitetas, 2003 - P. 161-174.

18. Wieczorek A., Périn P. Das Gold der Barbarenfürsten. Schätze aus Prunkgräber des 5. Jahrhunderts n. Chr. Zwischen Kaukasus und gallien, Stuttgart: Konrad Teiss Verlag, 2001 - 183 S.

19. Woeßoldt D. Zur Tracht der Bewohner des Memelgebietes in der Eisenzeit // *Alt-Preußen*, 3. Jg., H. 4, Königsberg, 1939 - S. 116-119.

ORIGIN OF HEAD CROWNS IN ANCIENT AESTIA AND PRUSSIANS

The archaeological material of the south-eastern Baltic States contains several rare specimens of typeset head corollas for the antiquities of the Western Balts. The conclusions obtained as a result of the analysis of the head corollas of the Western Balts of the I-XIV centuries can be presented as follows: 1. Northern European masters at the beginning of our era created their own versions of head wreaths, based on examples of ancient votive wreaths. The latter were used both in triumphal events and at the burial of notable members of ancient society. It remains unclear under what conditions the Scandinavians could adopt the idea of a votive wreath, reworking it in the form of head corollas. 2. In phase B1, individual representatives of the northern tribes appear on Sambia, who brought crowns with them to the Amber Coast as part of the matrimonial "import", which were attached in especially solemn (cult ?) in cases of head covering. 3. In Roman times, head crowns did not find their place in the material culture of the population of the western outskirts of the Baltic world. In the early Middle Ages, through the mediation of master jewelers of south-eastern Europe, the tradition of wearing corollas made using Byzantine traditions spread in the Baltic States. It is possible that these traditions came to the Baltic States with groups of artisans along the Vislin trade route – the ancient Great Amber Road.

Keywords: Baltic States, the first millennium of our era, ceremonial head crowns.

References

1. Kulakov V.I. Prussians (V-XIII centuries), Moscow: "Geoeko", 1990 - 214 S.

2. Kulakov V.I. Kozelsky microregion in the 1st-7th centuries AD Early Migration of the Western Balts // *Slavia Antiqua*, t. XLIII, Poznań, 2002 - S. 9-33.

3. Kulakov V.I. Dolkaym-Kovrovo. Research 1879, Minsk: Institute of History of the NAS of Belarus, 2004 - 135 C.

4. Kulakov V.I. Reconstruction of the decoration of the inhabitants of the Amber Coast in the I-V centuries. A.D., Kiev: Private entrepreneur Vidavets Oleg Filyuk, 2013 - 167 p.

5. Kulakov V.I. Treasures of the Amber Region. Indicators of foreign cultural influences on the antiquities of Sambia and Natangia in the I-IV centuries. AD, Kaliningrad: The Kaliningrad Book, 2016 - 359 p.

6. Kulakov V.I. Basma in the art of the Baltics // *Res Humanitariae*, t. XXII, Klaipėda: Klaipėdos universitetas, 2017a - S. 104-124.

7. Kulakov V.I. The origin of some elements of the funeral rite of Estia //

Rodinkova V.E., Rummyantseva OS (ed.), *Europe from Lathen to the Middle Ages: the barbaric world and the birth of Slavic cultures. To the 60th anniversary of A.M. Obolomsky / M.: IA RAS, (Early Slavic World. Issue 19), 2017b - 326 p.*

8. Levada M.E. Sukhonosivka // *Terra Barbarica. Monumenta Archaeologica Barbarica, Series Gemina, tomus II, Łódź-Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 2010 - S. 558-594.*

9. Ryabtseva S. Ceremonial tiaras and crowns of the X-XV centuries. in the monuments of Eastern and Southeast Europe. General features and points of difference // *Revista Arheologică, Seria nouă, vol. VII, nr 1-2, Chisinau: Institutul patrimoniului cultural, 2011 - S. 72-95.*

10. Blumbergs Z. Bronzebuckelchen als Trachtzier. Zu den Kontakten Gotlands mit dem Kontinent in der älteren römischen Kaizerzeit // *Thesen and Papers in North-European Archaeology, Nr 12, Stockholm, 1982 - P. 12-28.*

11. Khrapounov N., Mould S. La nécropole Neizatz // *Archeologie de la Mer Noire. La Crimée a l'époque des grandes invasions, IVe-VIIIe siècle, Caen: Musée de Normandie, 1997 - 91 p.*

12. La Baume W. Ein altpreußisches Frauengrab mit Stoffhaube aus Gr. Ottenhagen, Kr. Samland // *Alt-Preußen, 4. Jh., H. 1, Königsberg: Prussia-Museum, 1939 - S. 16, 17.*

13. Nerman B. Die ältere Eisenzeit Gotlands, Stockholm: Ivar Hæggströms, Erstes Heft, 1923.

14. Nowakowski W. Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Veröffentlichungen des Vorgesichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10, Marburg-Warszawa: Vorgesichtliches Seminar, 1996 - 169 S.

15. Quast D. Münzabschläge der jüngeren römischen Kaiserzeit im mittel- und nordeuropäischen Barbaricum // *Europa Barbarica. Monumenta Studia Gothica, vol. IV, Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004 - S. 375-385.*

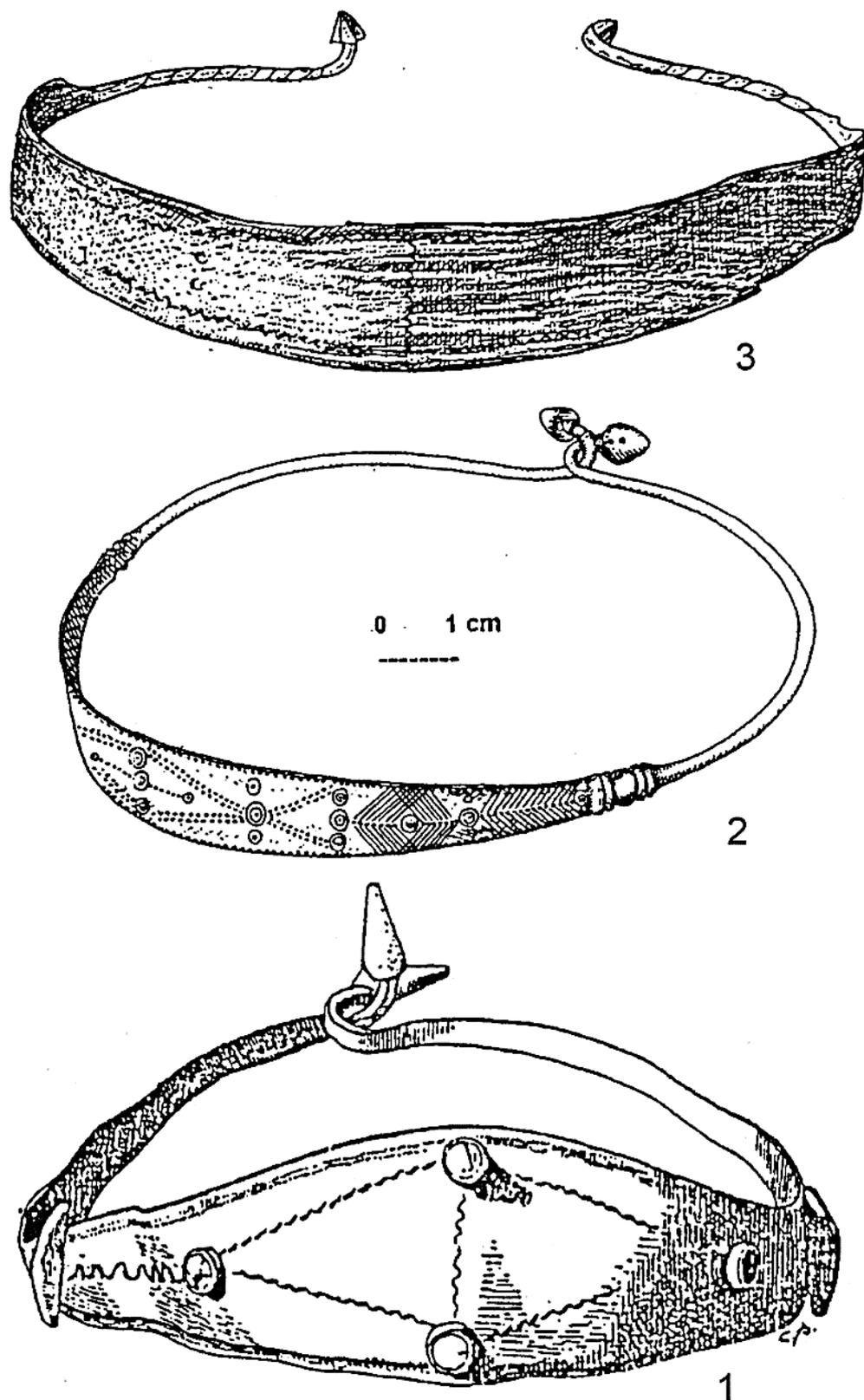
16. Schulze-Dörrlamm M. Die Kaiserkrone Konrads II. (1024-1039), Eine archäologische Untersuchungen zu Alter und Herkunft der Reichskrone, Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1991 - 145 S.

17. Velius G. Kernavė in the context of town of the Grand Duchy of Lithuania // *Archaeologia Lituana, vol.4, Vilnius: Vilniaus universitetas, 2003 - P. 161-174.*

18. Wiczorek A., Périn P. Das Gold der Barbarenfürsten. Schätze aus Prunkgräber des 5. Jahrhunderts n. Chr. Zwischen Kaukasus und gallien, Stuttgart: Konrad Teiss Verlag, 2001 - 183 S.

19. Woeßoldt D. Zur Tracht der Bewohner des Memelgebietes in der Eisenzeit // *Alt-Preußen, 3. Jg., H. 4, Königsberg, 1939 - S. 116-119.*

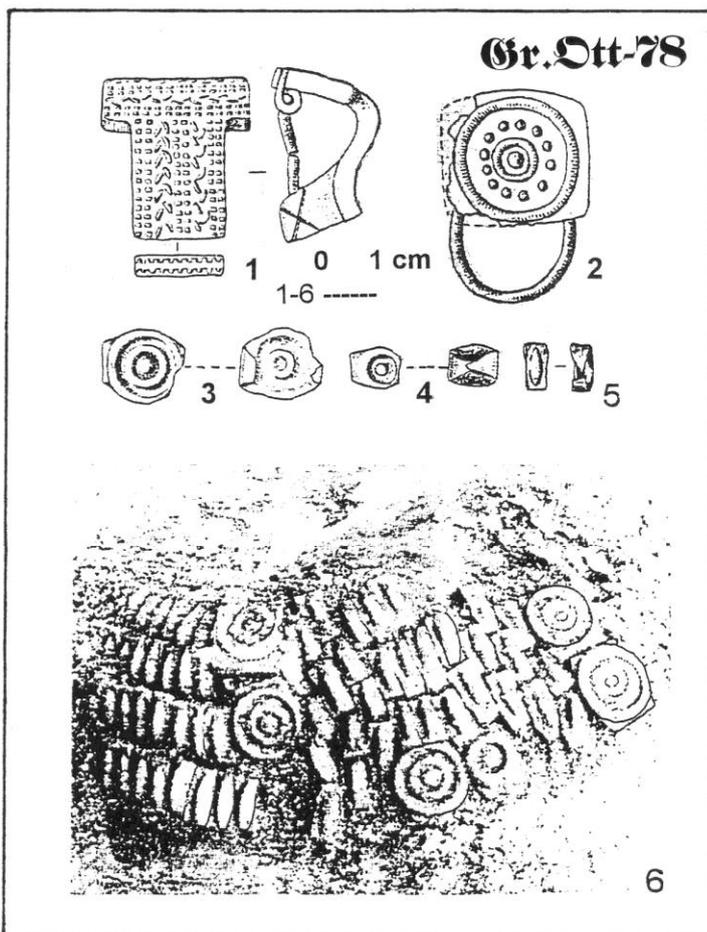
Подписи к рисункам к статье В.И. Кулакова «Происхождение головных венчиков в древностях эстиев и пруссов»:

Рис. 1. Ритуальные бронзовые «гривны» раннего железного века из юго-восточной Балтии и из мощинского ареала: 1 – Babięty, woj. mazursko-warmińskie, Polska; 2 – погр. 6 кургана II могильника Sandrausiškė, Lietuva; 3 – клад в Мощина, Мосальский р-н Калужской обл., Россия [2, рис. 6].

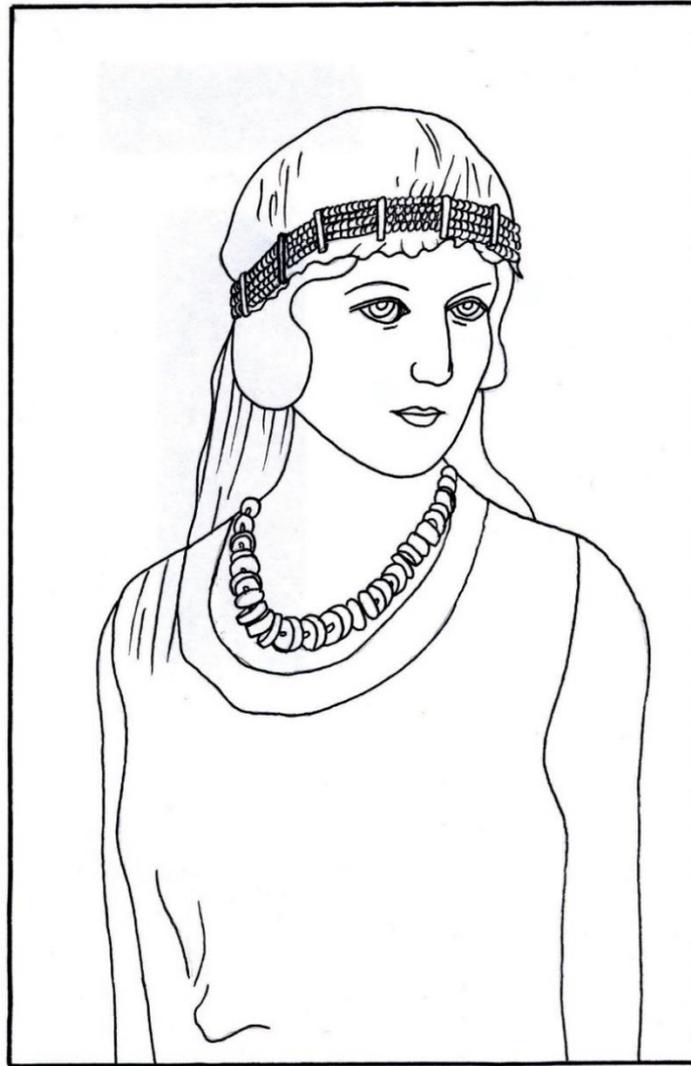

Рис. 2. Античный и древнегерманские головные венчики: А – золотой венок из камерного «погребения Мессаксуди» [18, S. 99]; Б – венчик из погр. Do-9 могильника Dollkeim/Коврово [3, рис. 12]; В - остатки головного венчика в составе инвентаря погр. б/№ могильника Wolitnik-Fedderau/Приморское (Багратионовский р-н) [14, Taf. 97,9-11]; Г – венчик из погр. Do-27d Dollkeim/Коврово [3, рис. 23].

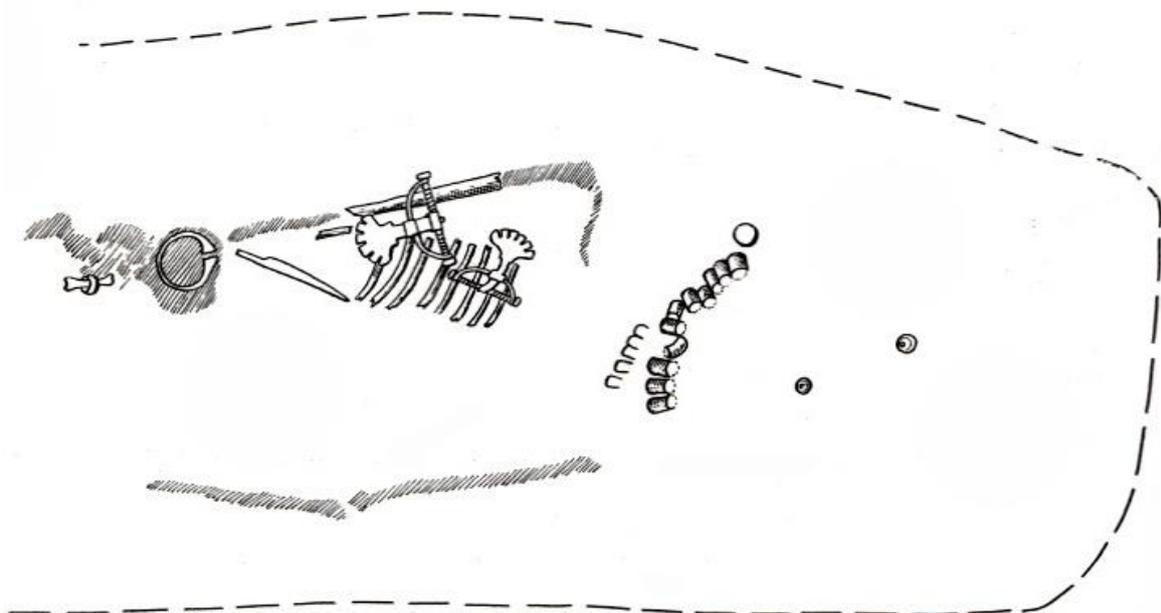

3. Ottenhagen

Рис. 3. Венчик in situ из погр. 78 могильника Gr. Ottenhagen/Берёзовка (Гвардейский р-н): 1-5 – детали погребального инвентаря, 6 – остатки венчика in situ [12, Abb. 2,3].

Рис. 4. Реконструкция убора женщины из погр. 27 грунтового могильника Советск/Тильзит (бывш. Stollbecker Strasse) (рисунок Вальтера Гронау, 1939 г.) [19, Abb. 7].

Рис. 5. План погр. Li-267 могильника Linkuhnen/Ржевское [19, Abb. 1].

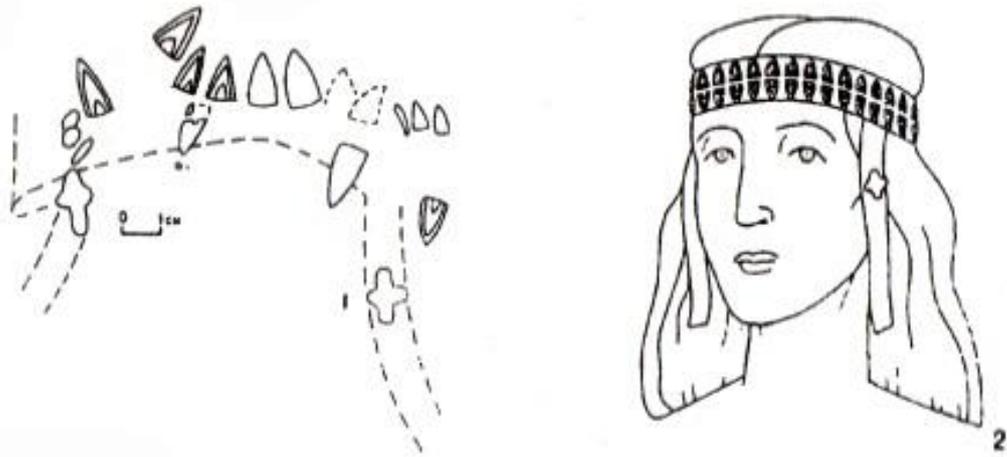
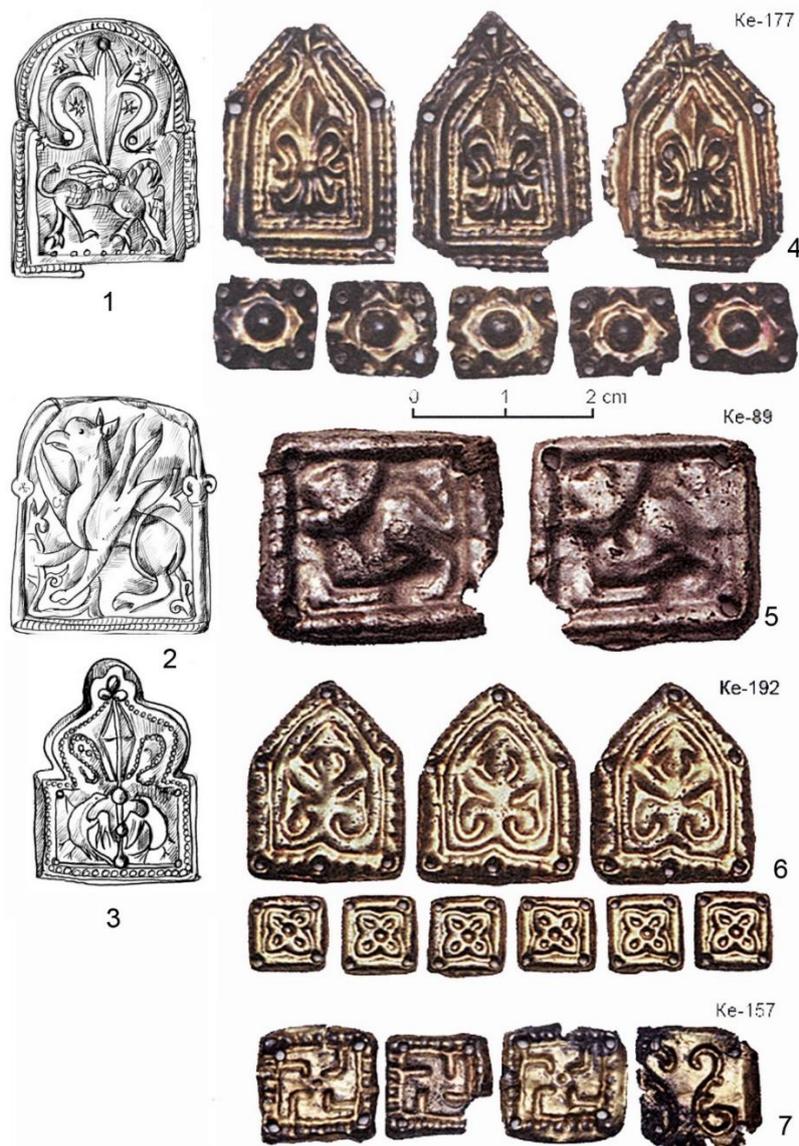

Рис. 6. Внешний вид in situ и реконструкция венчика из погр. У-141 могильника Yrzekarinis/Клинцовка-1 [1, рис. 73].

Рис. 7. Мозаика, изображающая Императрицу Зою и её первого супруга Императора Романа III Аргира (1028-1034 гг.). Св. София, Константинополь [16, Taf. F].

Рис. 8. Бронзовые накладки балтских венчиков орденского времени и серебряные накладки из Юго-Восточной Европы XIII-XIV вв.: 1 – Пажаровец (Сербия); 2 – матрица для тиснения накладок Сибница (Сербия); 3 - Маковиште (Румыния) [9, рис. 1]; накладки от венчиков из могильника Kernavė, Širvintų raj., Lietuva: 4 – погр. Ке-177; 5 – погр. Ке-89; 6 – погр. Ке-192; 7 – погр. Ке-157 [17, fig. 1-4].

Список сокращений

М. – Москва

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

Об авторе

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия). E-mail: drkulakov@mail.ru

Kulakov Vladimir Ivanovich - Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: drkulakov@mail.ru